

Вера Герасимова

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г37

Редактор серии *А. Цыганкова*

Оформление серии *Е. Петровой*

Герасимова, Вера Сергеевна.

Г37 Супермаркет: роман / Вера Герасимова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-244241-4

Даша живет с анорексией и привыкла держать под контролем каждый съеденный кусочек. Поэтому ее решение устроиться в супермаркет кажется почти парадоксальным: теперь вокруг нее — бесконечные полки с продуктами, складские запасы, списания, дегустации и люди, для которых еда остается обычной частью жизни.

Но супермаркет быстро оказывается не просто местом работы. За яркими упаковками и аккуратными витринами скрывается закрытая система со своими правилами, иерархией, корпоративными ритуалами, мелкими махинациями и большими чувствами.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Герасимова В., текст, 2026
© Оформление.

ISBN 978-5-04-244241-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Все страдания по любви заведомо ложные, фальшивые, ибо со временем испаряются, теряя актуальность и ценность. Смешно наблюдать за каждым новым страдальцем, не способным с пользой сублимировать это любовное воодушевление во что-то действительно важное, а не скучно умирать каждый день... Влюбленный созвучен с букашкой из янтаря — да здравствует всепроникающая мертвечина! Синонимичны и любовь с предательством. Причем для измены не нужен третий. Ты сам нарушишь свою же клятву верности: человек — динамичное существо. Предателем быть не хочется, но это необходимо, чтобы начать уже управлять своим мозгом. Этот компьютер должен делать то, что ты ему говоришь.

Глава 1: Собеседование

Как жаль, что магазин находится не на отшибе. Так туда попадало бы гораздо меньше людей и никто б не заруливал с верхних этажей торгового центра, частью которого он был. Торговый центр... Сколько народу околачивается там в выходные и в будни! Хотя один супермаркет другому рознь. Может, я как раз таки буду работать в том заведении, где у сотрудников в цене шутки «о перекати-поле»? То есть в их «Апрель» особо никто не ходит. Хотелось бы...

Надеюсь, моя будущая работенка будет не слишком пыльной, и верю, что не повешусь там от беспросветной тоски где-нибудь между холодильниками с замороженными полуфабрикатами и овощами. Хотя в моем случае больше шансов откинуться от нехватки калорий. Только бы HR не решила, что я слишком дохлая для работы

в торговом зале — утром во мне было сорок четыре килограмма двести граммов при росте сто семьдесят. Но ведь для выкладывания на прилавки шоколадок и йогуртов много сил и мозгов не нужно, так? HR же это понимает? А то в последнее время попадаются какие-то неэмпатичные, неотзывчивые и уж больно придирчивые. Слишком много могущества они в себе ощущают от возможности управлять карьерой других людей. Хотя на самом деле, судя по историям из Интернета и не только, каждый первый офис трещит от гнетущей атмосферы, отсутствия адекватной коммуникации между начальниками и подчиненными, интриг между сотрудниками и прочего. Зато какие у работодателей требования к кандидатам в публикуемых вакансиях...

В здании ТЦ, где я буду работать в случае успеха, есть отдельный вход для работников супермаркета «Апрель» — рядом с въездом на парковку. Никогда не любила идти параллельно ползущим машинам. Чувствуешь себя жалким, когда рядом движется это чудо инженерии. И какое же здесь все-таки хаотичное столпотворение из людей и машин, еще и в гору подниматься.

Есть в супермаркетах какой-то фэншуй. Там тихо, спокойно, тебе ничего не угрожает. У персонала монотонная, пассивная работа, не требующая пребывания в раздраженно-суматошном состоянии, — сейчас мне так кажется. Только бы

эти однозвучность и одноцветность не переросли в меланхолию, депрессию. Когда занимаешься такой однообразной работой, начинаешь особенно ценить способность мозга воображать. В своей голове ты можешь проводить время во всевозможных фантазийных местах, а не среди стеллажей, не на складе и не за кассой с покупателями. Перед тобой очередь с горками из продуктов, а ты в это время проживаешь свою лучшую жизнь у себя в голове, сканируя товар.

А еще одинокие супермаркеты на отшибе напоминают заправки на междугородних трассах. Там часто пусто, и если остановиться на них, то возникает ощущение, будто они работают только ради тебя. Большая площадь пустого асфальта, а посередине один-единственный сиротливый домик. Вообще, я заметила: бензоколонка может многое рассказать о территории. Например, возможность купить на АЗС даже ночью свежие булки говорит о высоком качестве жизни людей, проживающих в этом месте. Соответственно, там, где продают сухие пирожки с комом бумажного фарша, ситуация противоположная. К слову, о покупках: надеюсь, у них в «Апреле» есть скидки на продукты для сотрудников. Затарюсь протеиновыми батончиками, печеньками с фруктозой, буду каждый день брать обезжиренный кефир, хоть моя гастроэнтеролог сказала пить только 3,2 %. 3,2 % — это процент жирности, на секун-

дочку, а жир в моем понимании существует для того, чтобы его сжигать. Что я, собственно, постоянно и делаю.

Я рассматривала себя перед зеркалом в туалете перед тем, как пройти собеседование. Мое лицо похоже на рыжий сыпучий кирпич: прыщи и угри раскрылись во всей красе после продолжительного напряжения мордой вниз над унитазом. Всего лишь извлечение нескольких ложек макарон с курицей и огурцом орально. Повторюсь, просто орально. Еще и этот жирный блеск на лбу. Я стояла перед зеркалом в туалете для персонала и убеждала себя в том, что никто не заметил моего — хвалю я себя — уже не каждодневного извлечения еды из себя через рот. Надеюсь, я не выворачивалась слишком громко. А то будут вопросы на собеседовании. Еще я впервые надела тусклую, серо-синюю водолазку и ничто не подчеркивающие джинсы. Выгляжу как та поникшая и забившая на свою жизнь и внешность тетенька из вагона метро с секущимся хвостиком в потрепанной резинке, которая вряд ли привлечет внимание мужчин, да и женщин тоже. Неужели мне настолько плевать, получу я эту работу в супермаркете или нет? Как будто у меня так много вариантов. С моими постоянными обмороками и полным отсутствием сил из-за расстройства пищевого поведения можно было бы проявить большую заинтересованность даже в такой прозаичной работе.

Но наконец я оказалась с HR наедине. Вполне себе стандартная эйчариха с корпоративным голосом, корпоративными вопросами и корпоративной броней приветливого лицемерия. Я так говорю не только потому, что я сама стала циником и лицемером и вижу в людях лишь то, что хочу видеть. Дело в том, что любой такой разговор-интервью, как сейчас, — это кладезь безмерной всечеловеческой фальши, как и все то, что говорит персонал в сфере VIP-обслуживания. Можно подумать, все эти официанты ресторанов со звездами Мишлен, продавцы-консультанты из люкса, клиентские менеджеры консалтинговых агентств и тому подобные просто обожают притворство, не видят смысла в своих жизнях без натянутого раболепства перед счастливицами с деньгами. Вот и мне не хочется соблюдать учтивости и быть частью формального разговора с HR. На должность сотрудника торгового зала подойдет любой вменяемый. А адекватность человека очевидна после тридцатисекундного диалога с ним. По крайней мере для меня.

HR наконец спросила:

— Дарья, скажите, пожалуйста, почему вас заинтересовала позиция сотрудника торгового зала? Я вижу, что до этого вы довольно долго работали секретарем.

Надо сказать, это было самое сюрреалистичное интервью в моей жизни. Казалось бы, для работы по укладыванию продуктов на полки

магазина я претендент с достаточными навыками — бери не хочу. Я умею координировать различные процессы, у меня есть чувство вкуса, так как ранее на работе обустроивала офис, я умею пахать допоздна — приходилось выполнять поручения сотрудников, не умеющих делать все вовремя. Но они, менеджеры «Апреля», заключили, что я даже слишком хороша для этой должности.

Со стольким количеством людей зараз при приеме на работу я еще никогда не говорила. Сначала HR, потом менеджер отдела Маша, менеджер касс, директор административного департамента и, наконец, самый главный в магазине — директор Дмитрий Эдуардович. Удивительно инфантильный и непосредственный, несмотря на примерно тридцатитрехлетний возраст. Бодрые круглые глаза, лохматые волосы и спортивная футболка под пиджаком. Его внимание во время нашего короткого разговора было всецело направлено не на меня, а на неработающий кондиционер — он все пытался его запустить и справился только после того, как заменил батарейки в пульте. Когда его как будто формально, для галочки спросили, что со мной делать, он ответил: «Да пусть работает!» — а потом объявил, тыча большим пальцем в сторону двери: «Я буду зажигать у себя» — и ушел. HR мне пояснила, что он имеет в виду «буду работать у себя в кабинете».

Но от его слов менеджерам легче не стало. Каждый ощущал острое несоответствие моих довольно приличных, высокоценных навыков с желаемой позицией сотрудника торгового зала.

И я действительно много что умею. Последние два с половиной года проработала секретарем в строительной фирме. Задачи валились на меня с первого же дня. Поначалу руководство сказалось, что берет меня помощником основному секретарю. Но та долгое время находилась на больничном, а потом и вовсе уволилась. Я даже ни разу ее не увидела, продолжая работать за двоих. Спрашивается, зачем мне это было нужно? Заработная плата там стандартная и, разумеется, не соответствующая объему работы, который приходилось выполнять.

Все из-за директора, Максимильяна. Слишком неотразимого, чтобы вот так просто распрощаться с ним.

К своим тридцати четырем он даже не обзавелся семьей. Как по мне, большой редфлаг. Но сопротивляться его неотразимости не было никаких сил. Впервые я его по-настоящему заметила, когда он стоял у лифта, рассказывал своему другу о каком-то пареньке, который хотел у него работать, примерно в такой манере:

— Он мне на почту присылает восторженное письмо: «Уважаемый... Вы, значит, самый крутой по тендерам... Вы облагораживаете город... Вы мо-

лодец... Вы, я знаю, поддерживаете начинающих специалистов, а у меня такая крутая идея...», хотя я этих начинающих специалистов в гробу видал. И пересказывает, значит, свой проект мне и говорит: «...Я уже даже нашел финансирование с господдержкой на национальное достояние...»

Друг внимательно слушал, его явно заинтересовал проект, который предлагал этот паренек. Максимильян продолжал:

— Короче, он мне говорит: «...Хочу к вам на стажировку — не могу. Я архитектор, давайте я у вас разработаю то-се».

— Ты возьмешь его? — задал вполне себе закономерный вопрос его друг.

А Максимильян ему отвечает:

— Да на кой он мне сдался, он же не баба. Я лучше буду на девку пялиться, чем на его усики.

Его друг смущенно рассмеялся, и я почему-то тоже. Максимильян заметил, что я оценила его чувство юмора, а я поняла, что ему нравится ставить других в неудобное положение. После этого у нас сложилась довольно умильная, приятельская связь, которая быстро провалилась в бездну эроса. А далее, как это часто бывает после стремительного подъема, последовало быстрое падение с мучительно царапающей моей ненавистью к нему и отсутствием стыковки.

Максимильян постоянно втягивал меня во всевозможные интриги против других сотрудников.

Он очень любил обидно подшучивать над другими и выдумывать всяческие провокации. Мной он тоже манипулировал как душе угодно. Именно из-за его манипуляций у меня случился нервный срыв, на фоне которого я заболела расстройством пищевого поведения, приобрела гастрит и кучу других проблем со здоровьем, включая крошение зубов. Сейчас, кстати, у меня в сумке всегда лежит щетка, паста и ополаскиватель для укрепления эмали.

В общем, в таком больном, бессильном состоянии, как у меня, сложно работать где-либо секретарем, ассистентом, офис-менеджером — это все про многозадачность, а я больше с этим не справляюсь. Нельзя быть одним-единственным секретарем в офисе и постоянно падать в обмороки. То ли дело работа в супермаркете, где у тебя одна задача на весь день: следить за заполняемостью полок и красиво раскладывать продукты.

Разумеется, рассказать всю эту историю в ответ на вопрос HR, что меня заинтересовало в этой позиции сотрудника торгового зала, я не могла. Поэтому ответила так:

— Я бы хотела попробовать что-то новое для себя. Может быть, позже стану менеджером магазина? Ведь продолжая работать секретарем абы где, менеджером магазина не стать.

Помимо HR в кабинете находились и другие сотрудники.

— Посадите ее лучше за кассу, — предлагала менеджер отдела Маша. Ее плечи обтягивал красно-черный платок с узором под хохлому и кисточками.

— Дарья уже сказала, что боится работать с деньгами, — направляла смысловые потоки HR.

— Че там бояться? Какие деньги вообще? Цифровизация повсюду: покупатели прикладывают карты, ты в ответ улыбаешься, и все — больше от тебя ничего не надо, — настаивала Маша.

Поджав плечи и скривившись, я что есть сил отрицательно замотала головой в ответ.

— А может, ее в офис посадить, таблицы документов заполнять? — предложила директор административного департамента. — У тебя как с «Экселем»?

Боже! Да дайте же мне позаниматься чем-то простым. Я не в силах считать по формулам в «Экселе» и улыбаться на кассе покупателям.

— Я бы хотела работать в зале, — жертвенно выдохнула я.

— Но я не представляю, как ты с такой комплекцией будешь тягать тележки да поддоны с товаром. Там сила нужна, мышцы. Мне травмы на работе ни к чему, — продолжала настаивать на своем менеджер Маша.

— Я иногда... то есть довольно часто хожу в зал, занимаюсь на тренажерах...

— Не-не-не, она в зале работать не будет, — подвела итог Маша.

И вот я ни с чем выхожу из ТЦ. «Мы подумаем, что еще сможем тебе предложить, и, если что, вернемся с ответом», — кинула мне в финале эту избитую фразу HR.

Конечно, «Апрель» не единственный супермаркет в городе, но я была уверена, что буду работать здесь. Они более двух часов пытали меня и себя. И — ничего?! Так разве бывает? Даже инженеров столько не собеседуют. Наверное...

Дома после такого фиаско почти не было желания что-либо есть. Хотя еще до собеседования я строила планы, что красивого и полезного приготовить сегодня вечером, чтобы отпраздновать новую работу. Но все же я немного лукавлю — вряд ли в случае успеха я смогла бы съесть все, что приготовила.

Тем не менее заставила себя сварить нешлифованный рис с белком яйца, порезала красный перец и огурец, добавила немного кукурузы, сделала зеленый чай и намазала воздушный хлебец сливочным сыром. Отправила фото своего ужина в свой блог, маме и своему бывшему психотерапевту. Но с этой большой, яркой тарелки я смогла съесть всего три ложки. Остальное — в мусорное ведро.

Иногда я расстраиваюсь из-за того, что использую в готовке много продуктов, а потом просто из-